

ВВЕДЕНИЕ

Судьба отмерила графу И. И. Воронцову-Дашкову долгий век. Он знал четырех царей: Николай I крестил его, Александр II привечал способного военачальника, сделал его свитским генералом и командиром лейб-гвардии гусарского е. в. полка, Александр III назначил министром императорского двора и уделов, главноуправляющим государственным коннозаводством, канцлером Капитула российских и царских орденов. Николай II сперва обидел, сместив с поста министра, но затем вновь призвал на службу — на пост кавказского наместника.

Воронцов-Дашков был востребован в переломные моменты российской истории. В качестве государственного деятеля он выдвинулся в эпоху контрреформ, являясь одной из ее выразительных фигур. Имея до этого 25-летний опыт военной службы, в 43 года он был сразу же удостоен самых высоких министерских постов.

Его жизнь была насыщена событиями, отличавшими отечественную историю середины XIX — начала XX столетий — будь то Кавказская война или завоевание Средней Азии, русско-турецкая война 1877–1878 гг. или политический кризис рубежа 70–80-х гг., эпоха контрреформ или Кавказ начала XX в.

И. И. Воронцов-Дашков происходил из старейшего аристократического рода Воронцовых, выдвинувших плеяду знаменитых государственных деятелей, дипломатов, военачальников, просветителей, меценатов. Так случилось, что Воронцову-Дашкову выпало стать последним в их ряду.

Автор настоящей работы ставит своей задачей ознакомить читателя с основными этапами деятельности И. И. Воронцова-Дашкова на всех занимаемых им государственных постах, при этом уделив особое внимание последнему периоду, как наиболее значимому. Более обстоятельно они рассмотрены в книге автора «Граф И. И. Воронцов-Дашков. Наместник кавказский» (М., 2005).

В данном случае деятельность Воронцова-Дашкова характеризуется прежде всего в свете взаимоотношений между центральной законодательной и местной властью.

Взаимодействие России и Кавказа многогранно и прошло длительную историческую эволюцию. Кавказ в числе прочих так называемых национальных окраин сыграл формирующую роль в процессе складывания Российской империи. Инкорпорирование региона в общеимперскую систему, как известно, не было однозначным, неизбежно предполагая различные пути и формы. Включенный в состав единой государственности, многоликий Кавказ требовал подходов гибких, отличавшихся поливариантностью, и поиски их сопровождали всю историю правительственной политики в этом регионе. Задачи интеграции Кавказа вполне укладывались в имперскую модель системы управления.

Процессы модернизации требовали от власти пересмотра своих взглядов на проблему интеграции национальных окраин, которая приобрела особую остроту в начале XX в. применительно к Кавказу.

В этой связи представляется важным освещение одного из региональных направлений правительственной политики, определение того места, которое занимал Кавказ в координатах российского парламентаризма.

Время, когда Воронцов-Дашков был поставлен во главе кавказской администрации (1905—1915 гг.), совпало с одним из сложнейших периодов российской истории начала XX столетия, и оценивая с современных позиций его политику на Кавказе, ее можно рассматривать как опыт, увы, не реализованных возможностей, но, быть может, еще востребованных в наши дни.

Взаимодействие центральной власти и кавказской администрации изменялось в зависимости от тех или иных исторических реалий (сюда же включался и фактор личностный): это было усиление централизации либо перманентно возникавшие регионалистские тенденции. Поведение законодательной власти в лице Государственной Думы продемонстрировало кризис правительственной политики по управлению национальными окраинами.

В работе в качестве опорного источника привлечены стенограммы заседаний 3-й Государственной Думы по так называемому «кавказскому запросу» в 1908—1909 гг.: «Кавказский запрос в Государственной Думе. Полные речи всех ораторов по официальным стенограммам». Изданные в Тифлисе в 1909 г. маленьким тиражом, ныне они являются библиографическим раритетом. В этой связи они прилагаются к работе вместе с докладной запиской гр. И. И. Воронцова-Дашкова, поданной Николаю II 11 февраля 1909 г., которая является ответом кавказского наместника на думские дебаты по кавказскому запросу (РГИА. Д. 919. Оп. 2. Д. 619). В своей совокупности они реконструируют целостную картину внутреннего положения Кавказа, его места в правительственной политике рубежа XIX—XX столетий.